

На сцене красивый юноша перевернул последнюю страницу рукописи, легко подводя итоги и приводя аргументы. К концу в рукописи уже не было ничего, связанного с самой Битвой розы Филлис, а лишь незначительные осколки информации.

От местных климатических легенд Филиса до седьмого фактора, повлиявшего на битву. Все это Цзи Чжайсин исследовал, но не включил в свою стратегию.

Огромное количество черновиков.

Именно из этих черновиков и родился идеальный ответ.

Теперь никто не испытывал к нему зависти, узнав, что усилия, которые он приложил, были в десять раз больше, чем они могли представить.

Внутри Ло Цзы был чрезвычайно доволен.

Но его лицо оставалось строгим и холодным, когда он произнес:

— Этого недостаточно.

Первокурсники внизу смотрели на него с удивлением и обвинением, словно спрашивая: «Этого недостаточно? Сколько вам заплатили, наставник? Я дам вдвое больше!»

Цзи Чжайсин слегка повернул голову, глядя на него с легким недоумением.

— ?

Безжалостный наставник холодно сказал:

— Сейчас я дам вам задание. У вас есть полчаса.

Задание, которое дал Ло Цзы, было похоже на классическую битву — Осаду винодельни Лодия. Однако аналитических стратегий об этой битве в Звездной сети было гораздо меньше.

— Сейчас в классе я открываю вам доступ к моей Звездной сети для поиска информации, — сказал Ло Цзы. — Начинайте.

Цзи Чжайсин, слегка растерянный, спустился с платформы с пачкой рукописей. Пока другие студенты слушали лекцию, он сел на свое место и начал судорожно искать информацию.

Новоиспеченные студенты, глядя на бледное лицо Цзи Чжайсина и его слегка нахмуренные брови, не могли не почувствовать жалость.

— Это слишком жестоко, какая несправедливость.

Когда ему временно открыли доступ к правам наставника, Цзи Чжайсин понял, сколько информации он может получить из Звездной сети.

Те скрытые, редкие знания, которые, возможно, просто из-за различий в статусе, были тщательно защищены, открываясь лишь избранным.

Он был погружен в море знаний, желая начать исследование, но разум заставил его успокоиться и сосредоточиться на поиске информации об Осаде винодельни Лодия, начав формулировать тезисы.

Полчаса пролетели мгновенно, и Цзи Чжайсин не успел уделить внимание другим интересующим его сведениям. Черные чернила текли по белой бумаге, записывая строку за строкой без остановки.

Время от времени кто-то бросал на него взгляд. Они видели, как Цзи Чжайсин слегка хмурился, его стройное правое запястье не останавливалось, создавая множество строк. Его взгляд был прикован к виртуальному экрану, слабый свет которого освещал его нос и глаза, делая его черты лица особенно изысканными и красивыми.

Когда Цзи Чжайсин хмурился, новички, словно боясь его потревожить, снижали шум, даже дыхание становилось едва слышным.

В огромной аудитории слышался лишь шелест бумаги и голос Ло Цзы, читавшего лекцию.

Новички смотрели на Ло Цзы с немим укором, словно его слова мешали Цзи Чжайсину работать над стратегией, что было непростительным.

Ло Цзы...

Эти глупые новички.

Однако в последние десять минут он пошел на уступки, просто стоя на платформе и выделяя отличные стратегии, чтобы первокурсники могли записать их достоинства или извлечь уроки.

Цзи Чжайсин тоже завершал свою стратегию.

Хотя ограничения по количеству слов не было, полчаса хватило лишь на часть. Многие моменты, которые можно было бы развить, пришлось опустить.

Когда рукопись была закончена, оставалось всего семь минут.

Цзи Чжайсин открыл свой личный терминал, создал виртуальный экран и начал переносить содержимое рукописи туда — одновременно редактируя и улучшая стратегию, что требовало больше усилий.

Его губы стали ярко-красными от напряжения, а руки слегка дрожали, когда он быстро работал. На лбу выступила тонкая пленка пота.

Это не умаляло его красоты. Напротив, его сосредоточенный взгляд на экране был поразительно привлекательным. Трудно было найти человека, который осмелился бы его прервать.

Время почти вышло.

Ло Цзы взглянул на него, но не стал напоминать.

Его полчаса были лишь условностью, и теперь он видел, что объем работы, проделанной Цзи Чжайсином, значительно превышал этот срок.

Он не стал строго придерживаться ограничения по времени, решив быть более снисходительным... но в этот момент последняя секунда пробила, и Цзи Чжайсин резко убрал руки с клавиатуры, слегка вздохнув.

Звук был тихим, как вздох, мягким и продолжительным.

Он мог размягчить сердце любого.

Пальцы Цзи Чжайсина, бледные и изящные, слегка дрожали от перегрузки. Его белое лицо даже приобрело легкий румянец от сильного напряжения, а уголки глаз покраснели. Его черты лица стали еще более выразительными и яркими.

— Я закончил, наставник, — сказал Цзи Чжайсин.

Серое пальто Ло Цзы слегка взметнулось, его лицо было суровым и холодным. Не раздумывая, он шагнул к Цзи Чжайсину, возвышаясь над ним.

Хотя за это время Цзи Чжайсин заметно вырос, по росту он, конечно, уступал Ло Цзы. Его фигура полностью скрывалась в тени наставника, и он слегка поднял голову, чтобы увидеть его худой подбородок.

Он был слегка озадачен —

Но лишь на мгновение, затем Цзи Чжайсин сообразил.

Он вышел из учетной записи Звездной сети, и временный доступ был отозван. Затем он покорно передал анализ стратегии наставнику Ло Цзы.

На запястье Ло Цзы раздался легкий звук, но он не посмотрел на терминал. Вместо этого он окинул Цзи Чжайсина холодным взглядом и произнес:

— Дай мне рукопись.

Красивый черноволосый юноша, слегка помедлив, передал рукопись наставнику.

Держа пачку бумаг, исписанных Цзи Чжайсином, Ло Цзы громко ступал по полу своими армейскими ботинками, словно ритмично ударяя по сердцам новичков, которые невольно напряглись.

Когда он открыл стратегический анализ Осады винодельни Лодия, Ло Цзы также показал рукопись.

Те же красивые иероглифы, хотя на этот раз они были написаны более торопливо, и местами можно было увидеть небрежность автора.

Но рукопись была очень структурированной, даже в самом начале уже был задан направление анализа.

Он был очень похож на стиль двух предыдущих стратегий.

Одним словом, эта рукопись, написанная за полчаса, показала, что предыдущий анализ Цзи Чжайсина о Битве розы Филлис не был результатом лишь долгой работы — хотя, конечно, детальный анализ и исследование были.

Основной текст стратегии был более формальным. Слова были отточены, и текст был очень гибким.

Там были и некоторые скрытые ошибки, но Ло Цзы знал, что это было лишь из-за ограничения по времени. Если бы это было официальное исследование, Цзи Чжайсин, благодаря своей внимательности, нашел бы и исправил эти ошибки.

Ло Цзы начал обсуждать эту стратегию с кажущейся непринужденностью.

Хотя его слова были далеки от непринужденности — он был очень восторжен, хвалил без сдержанности.

Цзи Чжайсин даже слегка смутился от таких прямых похвал, опустив глаза.

Новички внизу тоже начали смотреть на него с восхищением.

Но когда Ло Цзы дошел до середины, он заметил, что Цзи Чжайсин не развил один важный тезис. Он слегка нахмурился, проверил рукопись юноши и увидел, что там тоже ничего не было. Тогда он снова спросил Цзи Чжайсина.

— Не успел дописать. Прошу прощения, наставник.

Только тогда Ло Цзы вспомнил, что Цзи Чжайсин писал всего полчаса.

Он попросил Цзи Чжайсина сесть.

<http://bllate.org/book/15565/1385710>